

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 3 (69). 2017. № 3. С. 77–85.

УДК 327.560

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ТУРЦИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: МОДЕЛЬ НЕ ВТЯГИВАНИЯ В МИРОВОЙ КОНФЛИКТ

Ирхин А. А.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Российская Федерация.

E-mail: alex.irhin@mail.ru

В статье исследуется внешнеполитическая модель Турецкой Республики накануне и в период Второй мировой войны. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что такая внешнеполитическая стратегия в рамках многовекторности и заключения союзов с разными сторонами конфликта обеспечила Турции положение победителя при максимально низких издержках и отсутствии каких бы то ни было разрушений на своей территории. Функциональным вопросом при этом является проблема, связанная с тем, сможет ли Российская Федерация воспользоваться такой моделью внешней политики. Очевидно, что уровень геополитической субъектности России, а также навязываемая Западом роль врага в своей имперской системе не позволят Москве воспользоваться такой внешнеполитической моделью, однако она представляет функциональный интерес с теоретической и практической точки зрения в современных геополитических условиях формирования новой системы международных отношений.

Внешняя и внутренняя политика Турции XX–XXI вв. также представляет интерес в рамках цивилизационного подхода, ведь Анкара за этот период переживает беспрецедентные трансформации. Пытаясь стать частью Запада после сокрушительного поражения в Первой мировой войне, Турция отказывается не просто от мусульманской цивилизационной идентичности в рамках Османской империи, но и от статуса лидера суннитского мусульманского мира. Этот процесс проходил с 1920-х годов до начала XXI века, после государство начинает делать попытки возвращения к дореспубликанским традициям развития своего общества в рамках процесса индигенизации, который выделил в своих исследованиях С. Хантингтон.

Ключевые слова: Турция, Вторая мировая война, системы международных отношений.

Начиная с Вестфальской системы международных отношений и до настоящего времени проявились определенные исторические закономерности формирования каждой последующей модели международных отношений.

Во-первых, каждая из них формировалась после масштабного военного конфликта – мировой либо крупных региональных войн.

Во-вторых, будущий мир строился за счет побежденной в этом конфликте стороны.

В связи с этим возникает исследовательский интерес к политике государств, которые избегали вступления в разрушительные войны и при этом с минимальными ресурсными затратами оказывались в лагере держав победителей.

После прихода к власти в Турции умеренных исламистов в 2002 году, Анкара уверенно движется к получению статуса великой региональной державы. В течение XX–XXI вв. рост геополитического потенциала государства от сравнительно слабой страны к южному флангу НАТО и до статуса региональной державы представляет интерес в рамках научной методологии геополитического подхода и исторической динамики. История Турции XX–XXI вв. также представляет интерес в рамках цивилизационного подхода, ведь Анкара за этот период переживает беспрецедентные трансформации, пытаясь стать частью Запада после сокрушительного поражения в Первой мировой войне, отказываясь не просто от мусульманской цивилизационной идентичности, но и от статуса лидера суннитского мусульманского мира (начиная с 1920-х годов и до попыток возвращения к османским традициям развития начиная с 2000-х.). В данный исторический период особое место в турецком обществе занимали вооруженные силы Республики, которые имели возможность влиять на внешнюю и внутреннюю политику государства, поддерживая кемалистскую политическую элиту и ее курс [3, с. 25–26]. После прихода умеренных исламистов к власти их лидер Р. Т. Эрдоган меняет соотношение сил в турецком политикуме и существенно ослабляет влияние военных на внешнеполитический и внутриполитический курс Республики [4, с. 11].

Цель публикации заключается в системном исследовании внешнеполитической стратегии турецкого государства в период столкновения великих держав накануне и во время Второй мировой войны.

Объект исследования: международные отношения в условиях складывающихся противоборствующих коалиций и в период мирового конфликта.

Предмет – внешняя политика Турецкой Республики в обозначенные хронологические рамки.

Методологической основой исследования являются геополитический и цивилизационный подходы в рамках методологии хронополитики – комплекса исследований, посвященных неоднородности исторического и политического времени, понимаемые в моделировании как однонаправленные стадийные процессы в истории обществ и анализе циклических или волнообразно изменяющихся тенденций в разных сферах жизни обществ.

Итак, во время Первой мировой войны был запущен процесс разрушения Османской империи, когда Запад пытается навязать Турции Севрский мирный договор (10 сентября 1920 года), который практически уничтожал остатки турецкой государственности. Этот мир, с одной стороны, подписал приговор султанской форме правления, а с другой – спровоцировал национально-освободительную войну турок против условий мира, навязанных Антантой. В итоге через несколько лет турки добиваются подписания Лозаннского мирного договора (24 июля 1923 года), который формирует геополитические рамки современной Турецкой Республики.

Далее турки переживают период значительной модернизации через вестернизацию своего общества и государства, во внешней политике опираясь в том числе на пул проигравших в Первой мировой войне держав. Активно в этой игре режим К. Ататюрка поддерживала и Советская Россия.

В 1936 году Турция возвращается в «Большую игру», но только лишь в качестве объекта влияния и конкуренции великих держав и по большому счету благодаря своему географическому положению.

В том же году состоялась конференция, которая упорядочивала новый режим прохода судов через Черноморские проливы, который с небольшими изменениями сохраняется и на сегодня. Так, 20 июля 1936 в Швейцарском городе Монтре главы Болгарии, Французской Республики, Соединенного Королевства, Греции, Японии, Румынии, Турции, Югославии и представитель ЦИК СССР договорились о новом режиме прохода судов в Босфоре и Дарданеллах. Эта Конвенция признает особое положение черноморских государств по сравнению с нечерноморскими. За торговыми судами всех стран сохраняется полная свобода прохода через проливы в мирное время, в военное же время турецкая сторона вправе вводить ограничения [1, с. 55–56].

Фактически контроль над проливами находится в руках Турции и более сильного государства или группы государств, стоящих за ней. На тот момент Конвенция была направлена против геополитической экспансии СССР (России). Черноморский флот России был «заперт» в Черном море, следовательно не имел стратегического значения, а экономические ограничения не слишком могли коснуться Советского Союза при закрытой модели собственного экономического развития. Однако в современных рамках относительной слабости России конвенция Монтре выгодна Российской Федерации, так как несет в себе ограничения для нечерноморских великих держав по тоннажу и сроку пребывания в Черном море [5, с. 47].

В подписании конвенции из нечерноморских держав участвовали: Англия, Франция и Япония. Это свидетельствует об их стремлениях вести политику в отдаленных регионах и их заинтересованности в ослаблении СССР.

В конференции не принимали участие два государства, которые с геополитической точки зрения являются, по определению З. Бжезинского, геостратегическими действующими лицами, способными к распространению своей власти над другими народами, – США и Германия [2, с. 54].

Таким образом, накануне Второй мировой войны Турция оказалась в центре международной политики. Проводя осторожную и многовекторную внешнеполитическую линию, турецкое правительство использовало сложившуюся международную обстановку для повышения своего статуса и международного престижа.

Главная задача турецкой внешней политики заключалась в том, чтобы не допустить втягивания в будущую мировую войну путем обеспечения нейтралитета, поэтому правительство начало накануне войны сложную внешнеполитическую игру, при которой заключались международные договоры с Великобританией, Францией и Германией. Была попытка заключения договора с СССР, однако она не

увенчалась успехом, в то же время отношения были урегулированы путем пролонгации договора от 1925 года [1, с. 52].

В свою очередь, Советский Союз проводил дипломатическую линию, которая должна была лечь в основу будущего договора, рассчитанного на ограниченные взаимные обязательства. СССР предложил подписать двусторонний пакт о взаимопомощи, ограниченный зоной действия Черного моря и черноморских проливов. Представители СССР считали, что деятельность такого пакта не втянет страну в войну с Германией. Советская элита полагала, что Союз вправе иметь гарантию, что в связи с угрозой войны Турция не пропустит военные корабли нечерноморских государств через Босфор в Черное море [11, с. 65]. В создававшейся ситуации правительство Турции обратилось к своим западным политическим партнерам. 30 сентября 1939 года министр иностранных дел Турецкой Республики Ш. Сараджоглу встретился в Москве с послами Англии и Франции, а 1 октября были возобновлены переговоры между СССР и Турцией, последняя сторона официально отклонила предложение о заключении двустороннего пакта о взаимопомощи, сфера действия которого ограничивалась бы районами Черного моря и проливов.

17 октября 1939 года после почти четырехнедельных переговоров Ш. Сараджоглу выехал из Москвы, а 19 октября 1939 года был подписан союзнический договор между Турцией с одной стороны, а Англией и Францией с другой стороны.

18 июня 1941 года Турцией был подписан договор о «дружбе и ненападении» с Третьим рейхом. 25 июня 1941 года турецкое посольство в Москве опубликовало заявление о том, что правительство Турецкой Республики решило объявить нейтралитет [6, с. 68].

Итак, благодаря своему стратегическому географическому положению, Турция накануне войны стала объектом соперничества трех центров силы – Германии, Великобритании и Франции, СССР.

Советский Союз и Германия были явно не удовлетворены режимом проливов, которые фактически находились в руках Турции и Англии, поэтому этот вопрос стал одним из предметов их секретных переговоров.

Германия предлагала Советскому Союзу условия разделения сфер влияния, возвращение старых российских территорий, потерянных в результате Первой мировой войны. В итоге между Москвой и Германией был заключен договор, вошедший в историю как пакт Молотова – Риббентропа. Этот пакт является крупнейшим провалом английской стратегии за весь XX век [8, с. 81].

В период Второй мировой войны американцы взаимодействовали с Турцией вначале посредством англичан, но вскоре самостоятельно стали активно сотрудничать с турецкой стороной в военно-политической и экономической сферах.

Роль Ближнего и Среднего Востока во Второй мировой войне была неоспорима. Для Англии и Франции регион был важнейшим узлом морских, воздушных и сухопутных коммуникаций, связывающих метрополии с их огромными колониальными владениями в Восточной Африке, Южной Азии и на Дальнем Востоке. Страны региона были источником ценнейших видов сырья для

военных экономик, таких как нефть, хлопок, продовольственные товары, значение которых для западных демократий возросло после оккупации Японией Юго-Восточной Азии в 1942 году [7, с. 3].

К тому же регион в условиях военного противостояния в Северной Африке служил прочным тылом, надежность которого была важнейшим условием для отражения угрозы захвата державами «Оси» Египта и Суэцкого канала, что являлось первостепенным вопросом для Великобритании [12, с. 18–23]. Поэтому англичане и американцы активно начали заключать экономические договоры с Турцией, целью которых было вытеснить Германию с Восточного Средиземноморья.

По соглашениям от 9 октября 1941 года, от 2 июня 1942 года и ряда других между Англией и Турцией англичане стали получать стратегическое сырье: медь, хлопок, шерсть и (что особенно важно) хром, который используется для получения броневых сортов стали [12, с. 15].

Со своей стороны, Англия предлагала взять на себя Соединенным Штатам часть союзнических обязательств по отношению к Турции, и за четыре дня до нападения Японии на Перл-Харбор США заявили о своем решении предоставить Турции помощь по ленд-лизу с 31 декабря 1941 года. Это решение американского правительства было расценено в Турции как одобрение США турецкой внешней политики [6, с. 115]. В Соединенных Штатах Америки понимали и высоко ценили нейтралитет Турции, закрывая глаза на германо-турецкое сотрудничество. В Вашингтоне полагали, что в интересах США поддержать англо-турецкие отношения. Следовательно, уже в начале 1940-х гг. Великобритания ощущала проблему нехватки собственных ресурсов для удержания ответственности в регионе.

Балансируя между союзниками, турецкое правительство обратилось в феврале 1942 года к Германии с просьбой о возобновлении кредитного соглашения 1938 года. Воспользовавшись предложением Германии о концентрации войск на советско-турецкой границе, правительство Турции выдвинуло контрпредложение – обеспечить турецкую армию оружием на том основании, что она фактически будет прикрывать правый фланг наступающих германских армий от возможного нападения англо-американских войск. Таким образом, Турция показывала, что не склоняется на чью либо сторону, придерживаясь нейтралитета и получая военную техническую помощь от двух сторон конфликта.

К 1942 году в результате нового положения на восточном фронте Турция более откровенно стала высказываться по поводу новой опасности в случае провала восточной кампании Гитлера. Турецкие дипломаты стали приходить к выводам, что возможным исходом войны является победа англо-американского блока с помощью СССР. По мнению представителей турецкой дипломатии, это означало полный распад Европы, так как ни Великобритания, ни США не в состоянии остановить напор русских в территориальном отношении и предотвратить большевизацию изголодавшейся, измученной от войны и обнищавшей Европы [12, с. 611]. Оценивая перспективы дальнейшего развития германо-советской войны и опасаясь полной победы союзников, турецкое правительство теперь считало для себя оптимальным

вариантом, возможно, более быструю победу Германии над СССР, после которой Германия могла бы компромиссно урегулировать свои отношения с Англией и США.

На конференциях, происходивших во время войны в Тегеране, Ялте, Потсдаме и других, турецкий вопрос, так или иначе, становился объектом обсуждения и дискуссий между тремя государствами: СССР, США и Великобританией. Последняя после поражения Франции желала вступления Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции, но затем постепенно отказалась от этой идеи.

Еще одна сторона настоятельно требовала вступления в войну Турции – Советский Союз. Турция, в свою очередь, оправдывалась перед западными союзниками и СССР, всячески оттягивая вступление в войну, ссылаясь на ограниченность ресурсов и неудовлетворительное состояние вооружения своей армии, но с оказанием технической помощи союзников турецкое руководство брало на себя обязательство вступить в конфликт [13, с. 225].

30–31 января 1943 года в г. Адане состоялась встреча У. Черчилля с президентом Турции И. Иненю, на которой было решено значительно увеличить военные поставки в Турцию. Турецкая сторона в результате встречи получила от Англии вооружения на сумму 20 млн фунтов стерлингов. В течение первой половины 1943 года в Анкаре побывали руководители британских вооруженных сил на Ближнем Востоке [7, с. 27].

В январе 1943 года в г. Адане между министром иностранных дел Турции Ш. Сараджоглу и У. Черчиллем состоялся диалог. По мнению Ш. Сараджоглу, Россия могла стать империалистической после Второй мировой войны. Это вынуждает Турцию быть исключительно благоразумной. Черчилль ответил, что будет создана международная организация для обеспечения мира и безопасности, которая будет сильнее Лиги Наций, а также отметил, что он не боится коммунизма. Ш. Сараджоглу заметил, что он ищет чего-то более реального. Вся Европа полна славян и коммунистов. Все побежденные станут большевистскими и славянскими, если Германия будет разгромлена. У. Черчилль отметил, что положение не всегда оборачивается так плохо, как ожидают, но если и случится так, то лучше, чтобы Турция была сильной и тесно связанной с Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. «Если Россия без всякой причины нападет на Турцию, то вся международная организация выступила бы в защиту Турции, а гарантии после нынешней войны должны быть гораздо более твердыми не только в отношении Турции, но и в отношении всей Европы. Если Россия станет подражать Германии, то мы должны будем организовать самое тесное сотрудничество против нее» [12, с. 612].

В Тегеране (с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.) интенсивность обсуждения условий вступления Турции в войну была достаточно высокой. Советская сторона настаивала на скорейшем вступлении. Англия и Соединенные Штаты занимали более сдержанную позицию.

В Ялте вопросы вступления Турции в войну обсуждались уже в связи с созданием ООН и сроков вступления государств, желающих принять участие в

работе организации. И. Сталин уже был менее оптимистичен по поводу вступления Турецкой Республики в войну. Конференция определила срок вступления государств в конфликт – до 1 марта 1945 года. В самой Турции понимали, что любая критика решений конференции может поставить государство в положение изоляции перед союзниками [9, л. 217–219].

На Потсдамской конференции (с 17 июля по 2 августа 1945 г.) был поднят вопрос о проливах по инициативе президента США Г. Трумэна на 8-м заседании 24 июля 1945 года [10, с. 314].

Отдавая должное турецкому правительству за прекрасную внешнеполитическую тактику, необходимо отметить, что к концу войны цели и задачи Турции изменились. Придерживаться нейтралитета до конца войны было по крайней мере невыгодно, так как в послевоенном устройстве мира государство не получало никаких значительных перспектив. Конечно, как и прежде, оно могло рассчитывать на поддержку Запада. К концу войны изменилось соотношение мировых сил Востока и Запада, что естественно сильно влияло на позицию Турции. Усиление СССР было крайне опасно для положения Турции.

К концу Второй мировой войны политическое руководство Турции пришло к осознанию необходимости вступления своего государства в войну с целью участия в организации, которая будет определять устройство послевоенного мира. Так, 23 февраля 1945 года, когда территории Турции уже не могла угрожать германская авиация, а исход войны был полностью предрешен, государство вступило в конфликт на стороне антигитлеровской коалиции.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что такая внешнеполитическая стратегия обеспечила Турции положение победителя при максимально низких издержках и отсутствии каких бы то ни было разрушений на своей территории. Функциональным вопросом при этом является проблема, связанная с тем, сможет ли РФ воспользоваться такой моделью внешней политики. Очевидно, что уровень геополитической субъектности России, а также навязываемая Западом роль врага не позволят воспользоваться такой моделью внешней политики, однако она представляет функциональный интерес с теоретической и практической точки зрения в современных геополитических условиях формирования новой системы международных отношений.

Список литературы

1. Акгюн М. Черноморские проливы: незримые связи // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – 2003. – С. 43–75.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999. – 256 с.
3. Ирхин А. А. США и роль армии в политической жизни Турции: история и современность // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2002. – Том 15 (54). – № 1. – С. 21–29.
4. Ирхин А. А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия / А. А. Ирхин. – Севастополь: РИБЕСТ, 2016. – 208 с.
5. Ирхин А. А. Внешнеполитическая стратегия США в отношении Турецкой Республики: Дис... канд. пол. Наук / Александр Анатольевич Ирхин. – К., 2006. – 204 с.

6. Корхмазян Р. С. Турецко-германские отношения в годы Второй мировой войны. – Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1977. – 186 с.
7. Лазарев М. С. Вторая мировая война и страны Ближнего и Среднего Востока. Положение в Турции, Иране, Афганистане и Арабских странах // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке после Второй мировой войны (40–50-е гг.). – М.: Наука, 1974. – С. 3–28.
8. Нарочницкая Н. А. Старый «Восточный вопрос» в новой англосаксонской политике // Международная жизнь. – 2001. – № 8. – С. 75–89.
9. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории. Ф.17. Оп. 128. Д. 820, 1199.
10. Тегеран, Ялта, Потсдам. Сборник документов трех конференций антигитлеровской коалиции. – М.: Международные отношения, 1971. – 415 с.
11. Черников И. Ф. В интересах мира и добрососедства: советско-турецкие отношения в 1935–1970 гг. – Киев: Наукова думка, 1977. – 198 с.
12. Черчилль У. Вторая мировая война: Сокр. пер. с англ. / Под ред. А. С. Орлова. – М.: Воениздат, 1991. – Кн. 2: Т. 3–4. – М.: Воениздат, 1991. – 670 с.
13. Feis H. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Wagenand the Peace They Sought. – Princeton University Press, 1957. – 692 p.

Irkhin A. A. The Foreign Policy Strategy of the Turkey Before and within the World War II: Model of Uninvolvement in the World Conflict // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2017. – Vol. 3 (69). – № 3. – P. 77–85

Annotation. The article deals with the model of the foreign policy of the Republic of Turkey before and within the World War II. The analysis performed helps to come to the conclusion that Turkey, taking the strategy of the foreign policy of multi-vectored nature and accompanied with alliances with confronting parts of the conflict, earned itself a place of a winner without any devastation of the territory as well as any considerable costs. And of the most functional importance there is the problem whether the Russian Federation is ready to take a model like this. Though it is clear that the level of the geopolitical subjectness of Russia and the model of enemy in the Western imperial system that is imposed by the West won't afford Moscow to take the discussed model of the foreign policy, it is of functional theoretical and practical interest when the new system of foreign policy is formed.

The domestic and foreign policy of Turkey in XX–XXI cc. is considered within the civilizational approach: Ankara witnesses unprecedented changes. Trying to become a part of the West after the crushing defeat in the World War I, Turkey not only neglected its Muslim identity within the Ottoman Empire, but also the status of the leader of the Sunni Muslim. The process started in 1920s and lasted till the early XXI c., when the country made the first attempts to return to pre-republican tradition of the society development within the indigenization process described by S. Huntington.

Key words: Turkey, World War II, systems of foreign relations.

References

1. Akgyun M. Chernomorskie proliivy: nezrimye svyazi [Black Sea Passages: Hidden Communications]. Rossiisko-turetskie otnosheniya: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Russian-Turkish Relations: History, Current State and Prospects], 2003, p. 43–75.
2. Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy [The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperative]. М., «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1999, 256 p.
3. Irkhin A. A. SShA i rol' armii v politicheskoi zhizni Turtsii: istoriya i sovremennost' [The USA and a Role of Army in Political Life of Turkey: History and Present]. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo [Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University], 2002, Tom 15 (54), № 1, p. 21–29.
4. Irkhin A. A. SShA i Turtsiya: strategicheskii soyuz i takticheskie raznoglasiya [USA and Turkey: Strategic Union and Tactical Disagreements]. Sevastopol', «RIBEST», 2016, 208 p.

5. Irkhin A.A. Vneshnepoliticheskaya strategiya SShA v otnoshenii Turetskoi Respubliki: Dis... kand. pol. Nauk [The U.S. Foreign Policy Strategy Towards the Turkish Republic]. K., 2006. – 204 p.
6. Chernikov I.F. V interesakh mira i dobrososedstva: sovetsko-turetskie otnosheniya v 1935–1970 gg. [For the Benefit of the World and Neighborliness: the Soviet-Turkish Relations in 1935–1970]. Kiev, Naukova dumka, 1977, 198 p.
7. Korkhmazyan R.S. Turetsko-Germanskije otnosheniya v gody Vtoroi mirovoi voiny [The Turkish-German Relations in the Years of World War II]. Erevan, Izdatel'stvo AN Armyanskoi SSSR, 1977, 186 p.
8. Narochitskaya N.A. Staryi «Vostochnyi vopros» v novoi anglosaksonskoi politike [Old "East Question" in New Anglo-Saxon Policy]. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life], 2001, № 8, p. 75–89.
9. Lazarev M.S. Vtoraya mirovaya voyna i strany Blizhnego i Srednego Vostoka. Polozhenie v Turtsii, Irane, Afganistane i Arabskikh stranakh [World War II and Countries of the Middle East. Situation in Turkey, Iran, Afghanistan and Arab Countries]. Mezhdunarodnye otnosheniya na Blizhnem i Srednem Vostoke posle vtoroi mirovoi voiny (40–50-e gg.) [The International Relations in the Middle East after World War II (the 40–50th)], 1974, p. 3–28.
10. Cherrhill U. Vtoraya mirovaya voyna: Sokr. per. s angl. / Pod red. A. S. Orlova. – M. : Voenizdat, 1991. – Kn. 2: T. 3–4. – M. : Voenizdat, 1991. – 670 s.
11. Feis H. Churchill, Roosevelt, Stalin. The War They Waged and the Peace They Sought, Princeton University Press, 1957, 692 p.
12. Rossijskij centr hranenija i izuchenija dokumentov novejshej istorii [Russian Center Storage and Studying of Contemporary History Documents]. F.17. Op. 128. D. 820, 1199.
13. Tegeran, Jalta, Potsdam. Sbornik dokumentov trjoh konferencij antigitlerovskoj koalicii [Tehran, Yalta, Potsdam. Documents`Collection of Three Anti-Hitlerite Coalition Conferences]. M., Mezhdunarodnye otnosheniya, 1971, 415 p.